

Перед третьей тренировкой перед квалификацией Дэниел раздавал автографы фанатам в паддоке и принимал их овации.

Даже когда Моррис, снимая без разрешения, совал камеру ему в лицо, Дэниел не отказывался.

«Просто вести себя нормально. Нормально».

Конечно, в тот момент, когда он подумал об этом, он уже был далек от нормальности.

Единственным спасением для Дэниела была его зона — гоночный автомобиль.

На скорости 300 км/ч, когда машины пересекаются на траекториях друг друга, не остаётся места для посторонних мыслей.

[Квалификация Q3: Дэниел Линдберг занимает 6-е место! Между тем Марсель Диас опускается на 8-е!]

[Оба пилота выдали выдающиеся быстрые круги. Судя по времени, у Featherway, похоже, весьма удачный уик-энд!]

Выходя из болида, Марсель Диас обеими руками помахал толпе, размахивавшей испанскими флагами. Его стартовая позиция поднялась на шесть мест по сравнению со средним результатом. Он уже не мог скрыть радости — казалось, будто он добрался до подиума.

Точно так же Дэниел занял позицию на старте, заметно превосходящую его средний результат. Настройки, оптимизированные под трассу в Каталунье, сработали. Довольный итогом, Дэниел коротко помахал рукой и быстро ушёл.

Стратегия шин была определена, с болидом проблем не было. Оставалась только основная гонка.

— Дэниел, отличная работа!

...Но разве всё дело было только в гонке?

Встречая менеджера, который приветствовал его, Дэниел почувствовал, как его лицо каменеет.

— Дэниел?

— Рик.

Тело и разум были связаны тонкой цепью, неразрывно завися друг от друга. Когда адреналин после квалификации схлынул, пустота и сомнение заполнили образовавшийся вакуум.

После паузы Дэниел посмотрел Рiku прямо в глаза и чётко спросил:

— Контракт всё ещё не пришёл сегодня?

— ...

— Я про продление контракта Featherway. Ты проверял, как я просил вчера, верно?

На повторный вопрос Дэниела Рик странно посмотрел на него, прежде чем спокойно ответить:

— Да, проверял.

— ...

— Его нет. Я обещал сказать тебе сразу, как только он придёт.

— Понятно. Но... ты же понимаешь, всякое бывает. Из-за одной маленькой ошибки может возникнуть большая путаница. Потерянный контракт или случайно удалённое письмо — такое тоже случается.

— ...

— Так что я просто уточняю. Спонсор настаивает, что отправил его.

— ...

— Извини, если тороплю тебя, но, пожалуйста, держи это на контроле.

— Понял. Так и сделаю.

Дэниел открыл металлический шкафчик и достал одежду. По какой-то причине он не мог встретиться взглядом с Риком.

— Я сегодня хочу поехать в отель пораньше.

— Конечно, конечно. Я сейчас поговорю с руководителем команды. Подожди секунду.

— Спасибо.

Как только менеджер вышел из раздевалки, Дэниел, снимая гоночный комбинезон, с глухим ударом приложился лбом к дверце шкафчика.

«Верить ему. Он сказал, что ничего не приходило».

Нельзя же слепо подозревать людей?

Но это было не благородное стремление к доверию. Рик был его менеджером уже много лет и исправно передавал бесчисленные контракты. Не было ни одной причины, по которой сейчас всё могло быть иначе.

Мысль о том, что Рик удерживает контракт, выглядела смехотворно. Зачем ему это? Если бы он хотел украсть содержание, он бы просто сделал копию. Зачем скрывать оригинал? Чем больше Дэниел думал, тем более вероятным казалось, что на стороне Уокера действительно допустили ошибку.

Снаружи паддока гремела концертная музыка и раздавался голос Марселя, дающего интервью фанатам. Раньше эти звуки его никогда не раздражали. Так почему они вдруг стали такими резкими?

Тело оставалось собранным, но разум был потерян. Нежелательные мысли тихо взбирались по стенам, обвивая Дэниела, словно не желая отпускать.

[Я отправил контракт Featherway, как и обещал, после проверки.]

Мысли, которые он хотел отложить хотя бы ещё на день, нахлынули, как грозовые тучи.

Голос Алека Уокера и его пронзительный, пристальный взгляд разрывали его изнутри.

Он действительно отправил контракт? Или просто оправдывается?

Почему, где, кто допустил ошибку? Секретарь Алека Уокера? Или его менеджер? И зачем ему было нужно копаться в делах его брата? Что он хотел узнать у Серджио?

Местонахождение контракта оставалось загадкой, и вдобавок спонсор ошибочно решил, что Дэниел рассматривает переход в Ferrari.

Как он собирался прояснить это недоразумение? Каковы шансы, что он вообще не сорвётся в процессе?

И каковы шансы, что уже разозлённый спонсор не изменит своё отношение и на этот раз?

«Завтра гонка».

Короткое замыкание в его голове будто обуглило провода, остановив поток мыслей. Это был крайне плохой знак.

Дэниел, наполовину одетый, закрыл лицо ладонями. Один-единственный конфликт оставил в нём след, сравнимый с троянским конём. Перепалка с Алеком в самолёте казалась теперь чем-то из прошлой жизни — словно прошёл век. Всё смешалось в сплошной хаос.

□

Вторая неделя июня, воскресенье, 20xx год. Трасса «Барселона-Каталунья».

Место, связанное с историей Олимпийских игр в Барселоне. Трасса «Каталунья», вдохнувшая жизнь в тихий Монтмело к северу от столицы, представляла собой кольцо длиной 4,675 км, проходящее по часовой стрелке, с удивительно открытой конфигурацией под ясным небом.

Сразу после старта — прямая, провоцирующая жёсткую борьбу за позиции, затем 16 поворотов с разными характеристиками: медленные, скоростные, подъёмы и спуски.

Благодаря шпилькам и высоким поребрикам «Каталунья» была идеальна для проверки характеристик болидов — именно здесь ежегодно проводились предсезонные тесты.

А значит, пилоты знали эту трассу предельно глубоко.

Каждая гонка — 60 кругов, а предсезонные тесты — около 150 кругов за три дня. Добавить сюда квалификацию и три тренировочные сессии — и получается трасса, которую пилоты знают досконально, где, казалось бы, они уже испробовали всё, кроме разворотов и блокировок колёс.

Когда пилоты полностью «приручают» трассу, на ней рождаются зрелищные моменты и прямые дуэли.

Фанаты «Формулы-1», не побоявшиеся палящего солнца и приехавшие за летними воспоминаниями июня, с нетерпением ждали старта гонки.

Пока мимо проходили танцоры сарданы — традиционного каталонского танца — и военный

оркестр, трибуны постепенно заполнялись. Вскоре всё вокруг потонуло в рёве двигателей.

[Это весёлое, живое, захватывающее воскресенье! Здесь не может быть тишины — сегодня день гонки!]

[И действительно, мы сейчас среди множества болельщиков, приехавших на трассу.]

[Прямо сейчас в Барселоне идёт прогревочный круг. Пилоты Билл Клуэр и Эш Тейлор занимают 1-е и 2-е места на стартовой решётке. На 3-м месте — господин Икеда. Он ярко проявил себя во вчерашней квалификации — сможет ли он сегодня попасть на подиум?]

[4-е и 5-е места занимают Моррис Вайн и Алессандро Родригес. Пилоты McLaren стартуют бок о бок — благословение это или проклятие?]

[Пока мы говорим, на 6-й позиции Дэниел Линдберг проходит десятый поворот. На 7-м месте — господин Пьер, а на 8-м — Марсель Диас, которого бурно поддерживает домашняя публика!]

[Оба пилота Featherway прошли в Q3. Эти стабильные позиции для команды среднего уровня не перестают удивлять. Интересно будет посмотреть, как изменятся очки Featherway после гонки!]

Когда две чёрные машины последовательно проехали мимо, трибуны взорвались волнами испанских флагов.

Дэниел спокойно выровнял болид по линии старта, сжимая и разжимая пальцы.

Стартовая прямая была широкой — в три машины в ряд. Жёсткая борьба была неизбежна уже с первых метров.

Сегодня он обязан занять хорошую позицию. Помимо желания Марселя победить дома, у Дэниела был долг перед испанскими спонсорами.

Особенно перед человеком, которому он пообещал результат — сегодня был день, когда он должен доказать свою состоятельность.

Он справится. Он изучил эту трассу до последнего сантиметра.

За минуту до старта прозвучал сигнал, технический персонал покинул решётку. Дэниел повторил свою самогипнотическую установку.

Шины, двигатель, температура тормозов — всё было в норме.

Нет причин не выиграть.

Двигатели двадцати машин заставили грудную клетку вибрировать. Маршал взмахнул зелёным флагом.

Под веками дрожали глаза, устремлённые на пять красных огней, загорающихся один за другим. Знакомые механические звуки. И наконец —

[Пять огней! Старт гонки, машины сорвались с места!!]